

Не по обязанности, а по душе

Есть люди, над которыми будто не властно время. Я знала Леонида Федоровича Семенова много лет, а он был все такой же: худой, подвижный, улыбающийся, такой же увлеченный, неутомимый, влюбленный в свой край. Его можно было увидеть на пионерском сборе, в клубе атеистов, где он часто выступал с лекциями, на совещаниях культпросветработников. А то вдруг он сообщал радостно, что едет в степь, к месту раскопок какого-то кургана. Неутомимый собиратель, он казался чудаковатым, этот вездесущий краевед. Но только до тех пор, пока не узнавали его ближе.

Леонид Федорович часто приходил в редакцию газеты «Индустриальная Караганда», которая издается в угольной столице Казахстана. Обычно он приносил с собой толстые канцелярские папки, с торжественным видом развязывал тесемки и извлекал альбом или просто листы картона с наклеенными на них вырезками из газет и фотографиями. Они были сделаны по следам какого-нибудь события в жизни области или страны. Занятые газетной текучкой, постоянно спешащие, мы из вежливости бегло просматривали труд краеведа, нимало не задумываясь над тем, что этим альбомом предстоит долгая жизнь, что они станут теми музейными экспонатами, по которым люди узнают о прошлом.

От нас Семенов шел то в управление культуры, то в городской комитет партии, то в отделение общества «Знание»: он хотел, чтобы каждый, кто был причастен к идеоло-

гической работе, знал, где в случае необходимости может, без долгой траты времени, почерпнуть необходимые сведения, получить иллюстрации к своим лекциям. Леонид Федорович заботился не только о будущем, но и о настоящем. К нему то и дело обращались за помощью лекторы, журналисты, комсомольские работники, школьники.

А я была знакома с Семеновым, оказывается, еще до того, как мне его представили лично. Знакома по рассказу казахстанского писателя Сергея Маркова «Воскрешение командора». В нем упоминается директор только что созданного краеведческого музея Леонид Петрович Симон. Читая рассказ, я думала: каким необычайным оптимизмом и упорством надо обладать, чтобы в трудные для страны двадцатые годы, в годы разрухи, голода и эпидемий, собирать экспонаты для музея. Такого человека не выдумал автор — прототипом книжного героя был наш Семенов.

Он родился в Акмолинске, теперешнем Целинограде, в 1901 году. Родился под звон пасхальных колоколов, и богомольные старушки говорили: «У Семенихи-то сын отмечен перстом божьим, — в Пасху родился». А вырос безбожником. Забегая вперед, скажу, что в 1930 году в Москве, на первом съезде музейных работников, его направили в секцию научного атеизма. С тех пор и вел активную антирелигиозную пропаганду.

В то время он, в недавнем прошлом инспектор акмолинской уездной биб-

Наша новая рубрика — «В поиске — краевед» — трибуна энтузиастов, пытливых исследователей, патриотов родного края, с которого для каждого человека начинается Родина. Приобщаясь к природе, истории и культуре, краеведы становятся собирателями и пропагандистами уникальных знаний, авторами удивительных открытий, собственным примером утверждающими ценность социально полезного, разумного и здорового досуга. Первая публикация рубрики — о краеведе, создателе музеев в Казахстане Леониде Федоровиче Семенове.

лиотеки, уже возглавил первый созданный им краеведческий музей. Денег на него в наробразе тогда не было — детские сады, больницы, клубы были нужнее. Ему выделили на первых порах всего-навсего семь рублей, которых хватило на то, чтобы сделать перегородку в одной из свободных комнат нардома.

Первым экспонатом нового музея (его открыли в 1923 году) была кольчуга. Семенов увидел ее у порога дома — хозяйкам она заменяла скребок, о который счищают с обуви грязь. За кольчугой появился шлем, затем глазированный кирпич с мавзолей кипчакской знати, сабля, подаренная русским царем Александром I казахскому султану Абулмамбету Валиеву. За некоторые экспонаты собиратель, тайком от жены, выкапывал то трешницу, а то и десятку. Потом, прослышав о создании музея, люди стали приносить и привозить из окрестных аулов Леониду Федоровичу кости, черепки, мудреные старинные вещицы — не стоятся ли для науки? Многие действительно представляли большую научную ценность.

Вскоре Семенов провел в акмолинской степи первое обследование и учет археологических памятников, сообщил об этом в ленинградскую Академию материальной культуры и получил ответ — поздравление с удачным началом: «Добытые музеем сведения хоть и не полны, но представляют полную новость». Он и дальше вел большую собирательскую и регистрационную работу и обобщил ее результаты. Его находки на-

шли отражение в археологической карте Казахстана, а в одном из трудов Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР были помещены публикации нашего краеведа о стоянках эпохи бронзы. Трудился он безвозмездно. Только несколько лет спустя музей был включен в смету, а директору установили оклад.

Сейчас в Целинограде продолжает работать областной историко-краеведческий музей, основу которого заложил неумимый краевед.

Когда Семенов переехал из Акмолинска в Караганду, у него уже был большой организаторский опыт. И здесь на базе экспонатов Ленинградского политехнического музея-шефа он открыл свой второй музей (это было в 1938 году) и возглавлял его двадцать лет.

Помню длинный одноэтажный дом из самана — смеси глины с соломой — на окраине Караганды, холодный, неудобный, с протекающей крышей.

Но какая бурная деятельность здесь кипела, какие горячие споры затевали археологи-любители на занятиях своего кружка! Руководил этим кружком на общественных началах геолог М. Клагчук, обладатель «открытого листа», который давал ему право производить раскопки.

«Не по обязанности, а по душе» искали любители древностей следы прошлого и приносили в музей то осколки керамики, то орудия из кремня, то искусно выполненные фигурки животных. Это не было простой забавой: на территории Казахстана кружковцы обнаружили немало стоянок и поселений каменного и бронзового веков, собрали тысячи находок исчезнувшей культуры, пополнили знания о прошлом, о путях и времени освоения первобытным человеком земли, на которой теперь жили.

Не отказывал себе в удовольствии «покопаться в земле» и Леонид Федорович. Он помогал составлять картотеку стоянок, наносил их на археологическую карту.

В своей трудовой деятельности Семенов опирался на высказывание Н. К. Крупской в докладе на первом съезде музейных работников: «...поставить музеи как можно ближе к жизни, к социалистической стройке, как этого требовал на каждом участке советской работы Ленин». Руководимый им музей рос вместе с Карагандой. Давно ли, казалось, был обнаружен и стал музейным экспонатом акт, по которому купец второй гильдии Никон Ушаков приобрел у местного бая участок пустынной степи, где нашел кусочки «черного золота» пастух Аппак Байжанов? Давно ли владели угольными копиями богатейшего края английские концессионеры и тянул к ним лапу британский делец Лесли Уркварт, уверяв-

ший в письмо молодое Советское правительство, что раньше чем через пятьдесят или сто лет этими местами никто не будет заниматься? Вглядываясь в документы, «читая» цифры, сегодняшние посетители музея осознают всю значимость пройденного Карагандой пути от ее второго, настоящего рождения в годы становления Советской власти, до наших дней. «Шаги саженьи» третьей угольной кочегарки страны видят они не только в небывало возросшей добыче топлива, но также и в росте металлургической промышленности, и в расцвете культурного строительства.

Вместе с коллективом карагандинского музея Леонид Федорович тщательно собирал и хранил письменные и вещественные памятники многих лет. Но шли годы, пришлось расстаться со своим детищем Леониду Федоровичу. Но не мог он жить без любимого дела и вскоре открыл еще один, третий по счету, музей — у себя дома. В одной из двух комнат собраны в документах и фотографиях частицы истории родного края, книги — подарки ученых и писателей республики, печатные работы самого Леонида Федоровича, около трехсот рукописей и брошюр, пятьсот альбомов — о первых казахстанских революционерах и участниках Великой Отечественной войны, об истории пионерии и делах комсомола, о трудовых буднях жителей города и области в разные периоды их истории.

Знакомиться со всеми этими богатствами приходят в третий музей юные «красные следопыты», чтобы лучше знать город своего детства; и люди, убежденные сединами, для которых возникновение, рост и развитие индустриального края не только история. Многие оставляют записи в Книге посетителей. В их числе — строки писателя из Литвы Йокубаса Склотаускаса: «Как я рад, что имел счастье побывать у Вас, познакомиться с Вами, настоящей энциклопедией, ходячей энциклопедией, осмотреть хоть небольшую крупичку Вашей кладовой... Ваши папки, Ваши материалы — это находка для всякого, кто интересуется Казахстаном». «...Вы внесли свою лепту в науку...». Это написал Семенову академик Маргулан.

Хочется мне привести и выдержку из статьи в местной газете поэта Николая Кузнецова: «Обидной оказалась нам реплика одного приезжего: «Если не воспета ты поэтами, — значит, нет поэтов у тебя». Мы не смирились с обидой в литературном объединении при редакции — вспомнили кто что мог из поэтической летописи Караганды. Всего убедительней была бы стопка стихов, которая бы представляла Караганду, ее утро, и тридцатые годы, и тревожное возмужание в горниле военных лет. Мы не знали многого — сами то-

же вчерашние новички в этом городе. И вот такая стопка нашлась. Не сама собой. Чтобы ее собрать, наш земляк и, оговорюсь, вовсе не поэт а служитель иной музыки — краеведения, затратил большой труд. Всегда приятно открыть что-то новое Леонид Федорович Семенов открыл нам глаза на то, что о Караганде написано гораздо больше стихов и песен, чем это было принято думать».

Для областного историко-краеведческого музея по решению Карагандинского обкома партии и облисполкома построено новое большое и красивое здание в центре города. Как и в каждом подобном музее, имеются в нем отделы природы, история досоветского и советского периодов. Под руководством директора В. Васильевой ведется большая научно-исследовательская работа. Сюда охотно приходят и местные жители, и экскурсанты из разных городов страны. Стахановское движение, возникновение новых мощных шахт в угольных разрезах, появление городов-спутников, канал Иртыш — Караганда, оросивший бесплодные участки степей, полеты космонавтов, чьи звездные трассы начинаются на Казахстанской земле, открытие в Караганде университета, шестого вуза города, первые научные конференции... Всё это находит отражение в экспозициях, начало многим из которых положил Леонид Федорович.

Сейчас ему 84 года, он давно уже на пенсии, не так часто посещает «присутственные места». Но доступную работу продолжает. Видимо, не случайно один из посетителей музея, врач-геронтолог, писал Семенову: «Вы в геронтологических рецептах не нуждаетесь. Эликсир юности — это «интересно». Чем больше у человека интересов, тем он больше горит».

Более шестидесяти лет отдал Семенов собирательской работе. У него правительственные награды, многочисленные грамоты, в том числе — от общества «Знание», членом которого он состоит тридцать пять лет, приветственные адреса. К 80-летию со дня рождения киностудия Дворца культуры горняков сняла фильм о юбиляре. Но не это главное. Как все-таки хорошо, что жизнь человека в нашей стране измеряется тем, что он сделал доброго для людей.

2. Караганда